

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ОТЧЕТ ОБ ЭКСПЕДИЦИИ СОИГСИ В ТУРЦИЮ (ЭТНОГРАФИЯ, ФОЛЬКЛОР, ЯЗЫК) В 2015 ГОДУ*

Д. В. СОКАЕВА
З. В. КАНУКОВА
И. Т. МАРЗОВ
Е. Б. ДЗАПАРОВА
Д. М. ДЗЛИЕВА

13-19 июня 2015 г. состоялась научная экспедиция СОИГСИ в Турцию с целью комплексного изучения анатолийских осетин (этнография, фольклор, язык). В состав экспедиции вошли научные сотрудники СОИГСИ — этнографы, фольклористы, языковеды: Д. В. Сокаева (руководитель), З. В. Канукова, И. Т. Марзов, Э. Т. Гутиева, Е. Б. Дзапарова, Б. М. Бирагова, Д. М. Дзлиева, Т. Т. Дауева, Э. П. Дзагоева. В 2015 г. были продолжены исследования, начатые членами предыдущей экспедиции СОИГСИ, предпринятой в места компактного проживания осетин в Турции в 2013 г. [1]

Целью данной экспедиции было углубленное изучение анатолийских осетин с опорой на полученный ранее материал. В ходе работы актуализировались уже имеющиеся связи, что способствовало значительному расширению круга информаторов. При поддержке Культурно-благотворительного фонда «Алан» (Турция) члены экспе-

Встреча с осетинами Турции, проживающими в г. Саракая (провинция Йозгат, Турция)

диции смогли принять участие в ежегодной встрече осетин Турции на озере Абант, на встречах осетин-дигорцев в г. Стамбул и осетин провинции Йозгат в г. Саракая; посетили семьи в гг. Стамбул и Анкара, сс. Боялык, Пойразлы и Карабаджак.

Появление осетин в Турции связано с событиями середины — второй половины XIX в., отмеченных массовым переселением представителей ряда северокавказских народов в Османскую империю и страны Ближнего Востока, начавшимся на последнем этапе Кавказской войны и известным как мухаджирство.

Переселение осетин в Турцию происхо-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-18033.

дило в три этапа. На первом этапе (с 1859 г.) туда переселились некоторые привилегированные осетинские фамилии со своими подвластными [2, 175]. Главой этой партии мухаджиров был дигорский баделят Алимурза Абисалов [3, 9]. С ним выехали Абисаловы, Тугановы, Кубатиевы, Кануковы, Кусовы, Козыревы.

Вторую волну эмиграции (1860-1861 гг.) возглавил куртатинский таубий Ахмет Цаликов. Тогда выехало 300-350 осетинских семей, 90 из которых через некоторое время вернулось обратно. Выехали Цаликовы, Дударовы, Кануковы и др.

На третьем этапе (1865 г.) состоялось самое крупное переселение осетин и других горцев. Под началом тагаурского алдара генерал-майора русской армии Муссы Кундухова в Турцию выселилось около 5 тысяч семей. Выехали Алдатовы, Есеновы, Кануковы, Кундуховы, Мамсуровы, Тхостовы, Дударовы и др. По некоторым данным, к началу XX в. в 5 вилайетах насчитывалось до 15 осетинских селений, в которых проживало до 3,5 тыс. человек [2, 175]. Прибывшие в страну и принявшие подданство Оттоманской империи горцы наделялись землей, освобождались от поземельной и личной подати в течение 6 лет — если они водворены в Румилии, и в течение 12 лет — если они поселены в Азии, освобождались от военной службы либо взамен ее выплачивали денежные повинности: румилийские — в течение 6 лет, а азиатские — в течение 12 лет [4, 5; 5, 87].

В начале XX в. исход осетин в Турцию продолжился, что связывалось с событи-

*Ежегодное собрание осетин Турции на озере Абант.
С гармошкой — Ерден Карабога*

ями первой мировой и гражданской войн, а также Октябрьской революции 1917 г. В эмиграции этого периода приняли участие в основном представители знатных осетинских фамилий. Спасая свои семьи от красного террора, они были вынуждены искать новое место жительства и, зная, что в Турции у них есть родные, устремлялись именно туда. Эмигрировали из Осетии в Турцию не только мусульмане. В годы гражданской войны на Кавказе в Турцию вместе с сыном эмигрировал известный юрист Измаил Васильевич Баев [6, 39], имевший диплом II степени юридического факультета Императорского Московского университета [7, 185], который происходил из известной и уважаемой в Осетии семьи.

В результате всех этих миграционных процессов некоторые осетинские фамилии сегодня можно встретить только за пределами Осетии. К примеру, — баделята Битуевы, гагуата Асеевы и Кануковы, царгасата Зекеевы, тагиата Кундуховы. В 1868-1870 гг. XIX в. только в районе г. Саракамыш Карсской области Османской империи было 8 осетинских селений. В настоящее время не осталось ни одного. Три из них — Хамамлы, Ханчарлы и Каракурт — были куплены переселенцами за золото у довольно состо-

ятельной турецкой фамилии Хатун-оглы, на землях которой располагалось около 80 селений. После того как Карская область отошла к России, некоторые жители этих селений ушли в глубь Турции, в район г. Ахлат, где основали с. Хулик. Там поселились такие фамилии, как Абисаловы, Бигуевы, Ельбиевы, Зураповы, Кануковы, Кубатиевы, Кундуховы, Куцуковы, Кантемировы, Левановы, Тугановы. В селениях Акчеваран, Верангази, Симо, Караоглы, Хамза-шейх, Когос, Сардаут проживали Албеговы, Батиаевы, Кусовы, Накусовы, Хосоновы, Цахиловы и др.

В 1934 г. в Турции был введен закон о фамилиях. Осетинам, как и всем кавказцам, было запрещено носить нетурецкие фамилии. Им для этого даже был предложен перечень турецких имен, из которого можно было выбрать себе новую фамилию. Вводя этот закон, правительство Турции преследовало цель лишить кавказцев и представителей других этносов своих исторических корней. Но, несмотря на запрет, многие взяли в качестве фамилии имя своего деда или прадеда. Так, например, Абисаловы носят фамилию *Arpat*, по имени одного из своих предков, часть Кубатиевых — *Aytek*, по имени своего прадеда, а некоторые из Кануковых взяли фамилию *Tekau*, которая является производным от имени

Тага — родоначальника тагаурских тагиат, Дударовы носят фамилию *Yilal* — так звали предка фамилии Дударовых. С недавнего времени наши соотечественники получили возможность вернуть свои настоящие фамилии и многие уже воспользовались этим. Так, Асеевы, носившие фамилию *Akman*, в настоящее время пишутся *Asetey*. Но не все фамилии были заменены. Многие осетины, особенно те, чьи фамилии имели тюркскую этимологию, изменили лишь их окончание. Это Кантемировы — *Kandemir*, Тугановы — *Tugan*, Кубатиевы — *Kubat*, Кундуховы — *Kunduh* и т.д. Менялись и имена. Переселенцы с кавказскими национальными именами брали себе имена, распространенные в то время в Османской империи.

В настоящее время в Турции проживают представители примерно 150 осетинских фамилий, происходящих из всех четырех основных обществ Осетии — Тагаурского, Куртатинского, Алагирского и Дигорского. Несомненной заслугой наших соотечественников, покинувших Кавказ в XIX — начале XX в., является то, что они сохранили свои фамильные предания, помнят свои родовые тамги, знают и поддерживают родственные отношения, бережно хранят старинные фотографии, многие из которых еще привезены с Кавказа, создают семейные архивы. Все это, несомненно,

способствует сохранению исторического наследия и развития исторической памяти.

Во время экспедиции был собран уникальный фольклорный, этнографический и лингвистический материал, который представляет собой ценность для изучения прошлого и настоящего анатолийских осетин. Весь материал зафиксирован на аудио- и видеоносителях для последующей

Встреча с осетинами-дигорцами в г. Стамбул

обработки и передачи в Научный архив СОИГСИ.

Фольклорный материал представлен устными рассказами о переселении представителей осетинских фамилий (Хосонты, Цахилты, Кусаты, Цориты, Царикаты, Албегаты, Батиаты, Мушулаты, Болиаты, Абысалты и др.) с Кавказа в Турцию. Были зафиксированы свадебные и похоронные традиции в современном и архаичном состояниях. Собранный фольклорный материал представлен и другими жанрами: песнями, легендами, устными рассказами, поговорками, пословицами и т.д.

При опросе турецких осетин выяснилось, что заостренность тематики устных рассказов на прошлой жизни есть вектор переживаний, переходящий в текст и отражающийся на всем тематическом репертуаре турецких осетин. Выделение тем устных рассказов и рассмотрение их на широком осетинском фольклорном материале представляется следующим этапом работы. В качестве наиболее популярных в среде турецких осетин тем выделены следующие: перечисление фамилий, переселившихся в Турцию (при этом уточняется, к какой волне переселения относится та или иная фамилия); как сохранились обычаи; деятельность в Турции; о знаменитых гармонистах; о сохранности предметов традиционного быта, одежды; о том, сколько домов той или иной фамилии сохранилось на данный момент в Турции; что общего и различного с турками (с акцентом на различиях) и т.д.

Значительную часть собранного материала составляют источники этнографического характера. В ходе бесед с информаторами было установлено, что активно практикующийся у осетин обряд умыкания (*скъæфт*) в настоящее время практически не встречается среди анатолийских осетин. 104-летним информатором Хадизат Хосоновой были рассказаны случаи кровомщения (*тугисыны æгъдау*) и уплаты калыма (*ирæд фидыны æгъдау*), имевшие место в их роду. В каждом осетинском обществе имелись третейские судьи. Основным конфликтогенным фактором были земельные споры. Третейский суд был важным и необходимым институтом в

судебной практике осетин. Третейство являлось основным регулятором правоотношений в рамках социума.

Воспитание в семьях происходит согласно традиционным нормам поведения в семье и обществе. За мужчиной по-прежнему сохраняется главенствующая роль, а женщина является хранительницей очага и хозяйкой в доме. Межэтнические браки не приветствуются, при этом представителей кавказских народов, таких как черкесы и абхазы, проживающих на территории Турции, осетины считают «своими», то есть браки с ними не считаются межэтническими. Интересно отметить, что на вопрос, случаются ли у осетин разводы, информанты отмечают, что разводы происходят лишь в том случае, если один из супругов — представитель иного этноса.

Пища — самая консервативная часть традиционной культуры, в которой дольше сохраняются традиции, а новое приживается легче, если не имеется резких противоречий с привычным. Заимствование этнокультурных ценностей происходило не механически, а сквозь призму особенностей своей культуры. Осваивая культурный опыт турок и черкесов, осетины приспособливали его к своим традициям, к своему быту, интересам и устремлениям. Традиционная пища турок не содержала элементов, вызывающих психологические предубеждения у кавказских мусульман; более того, выявились общие пищевые запреты и предпочтения.

Осетины в Турции не сохранили важнейшего этноопределяющего признака — *куывд*, ритуального застолья, что объясняется их приверженностью к исламской культуре. Ритуальная пища, в основном, выпечка, воспринимается ими как праздничная и имеет свои особенности приготовления и потребления, отличающие ее от норм, принятых в Осетии. В памяти информантов сохранилось множество повседневных блюд, которые они считают привезенными с родины. Однако среди них есть блюда, не сохранившиеся в Осетии, но бытовавшие в адыгской культурной среде. Также отмечены блюда, распространен-

ные в определенных социальных кругах Осетии, близких к кабардинской культуре. В новом инокультурном окружении стирались границы между своим и чужим, формировалась культурно обособленная общекавказская (черкесская) общность, установившая вполне толерантный характер взаимодействия с принимающим обществом — Турцией. Вместе с позитивным характером культурного диалога следует отметить и стойкое убеждение наших соотечественников в более высоком уровне своей культуры и системы взглядов.

Многие блюда осетинской кухни можно встретить и сегодня на столе у анатолийских осетин (*хъабынтæ*, *лауызтæ*, *чъиритæ*). Проживание среди других народов-переселенцев с Кавказа внесло свои изменения в традиционную кухню осетин. Например, традиционное блюдо осетинской кухни *дзыкка*, приготовляемое из сметаны и сыра, у современных осетин Турции часто готовится еще из тыквы и картошки. А осетинские пироги с различной начинкой по вкусу и форме больше напоминают балкарские хычины.

Составляющие «осетинства», как уже нами выяснено, — это соблюдение осетинских обычаев, насколько это возможно в условиях Турции, знание осетинского языка, умение танцевать традиционные осетинские танцы и исполнять на гармонике осетинские мелодии. В связи с такой концептуальностью отнесения себя к этносу в качестве фольклорного и этнографического материала мы зафиксировали уже не встречающиеся в Северной и Южной Осетии мелодии и словесные выражения.

Были зафиксированы лексические и фонетические особенности языка турецких осетин. Например, были прослежены лексические различия в языке осетин, проживающих в Турции и России: *æнæзæрдæдзинад* (*æнæтæригъæд*, «хъæбæрзæрдæ», *дурзæрдæ*), *йæ зæрдæ 'хгæд у* (*фыдзæрдæ*, *саузæрдæ*), *бирæ заман ма ис* (*бирæ рæстæг ма ис*), *йæ телефон байгом кодта* (*телефонæй бадзырдта*), *дæ зонды цы ис уый зæгъ* (*дæ хъуыдытæ зæгъ*) и т.д. Были зафиксированы и фонетические различия в

словах: *цырх* — *сырх*, *тыххæн* — *тыххæй*, *гыцци* — *гыццил* и т.д. Так, было замечено использование в повседневной речи анатолийских осетин сложных синтаксических конструкций, образной лексики. Та часть культуры, которая сохранилась у турецких осетин, дает возможность для их этнической самоидентификации.

Музыкально-хореографический пласт традиционной культуры турецких осетин в настоящее время включает как танцевальную, так и инструментальную составляющие. На сегодняшний день многие молодые люди и девушки умеют танцевать и играть на гармонике. Многие из них учатся танцевать в различных секциях, организованных при диаспоре, в которых преподавателями являются в том числе и специально приглашенные из Осетии люди. Танцевальные движения этой молодежи наиболее отвечают современной традиционной осетинской хореографии. Игра и пляски людей, которые перенимали танцевальные движения и игру на гармонике посредством традиционной передачи навыков, то есть от старшего поколения, значительно отличаются. В этом случае достаточно сложно оказывается идентифицировать черкесские влияния и традиционно осетинский субстрат.

Значительная часть музыкально-хореографического репертуара у осетин Турции до сих пор бытует в разнообразных праздничных гуляниях, объединенных понятием *хъазт*. Его устраивают как на этнических собраниях, общесемейных и сельских праздниках, также на свадьбах и прочих торжествах. Интересно отметить, что танцевальное пространство хъазта турецких осетин полностью сохраняет традиционную форму. Участники хъазта обрисовывают символический танцевальный круг, для которого характерна регламентация положения участников, связанная с устойчивым подразделением на «мужскую» и «женскую» половины.

Симд — хоровод. Этот вид в настоящее время широко распространен среди турецких осетин. Он характеризуется как традиционным шагом, скреплением рук, так и характерными орнаментальными движе-

ниями: круг, ряд. Интересно отметить, что в исполнении симд турецкими осетинами в нем совершенно отсутствуют сценические влияния, широко распространенные на территории Осетии.

Зилга кафт — круговая пляска. Характеризуется прежде всего отсутствием характерного шага *сирга*. При этом шаги у мужчин являются свойственными для других кавказских народов, таких как кабардинцы, чеченцы. Шаги у женщин сводятся к быстрому попеременному перемещению ног без акцентировки. Такой шаг в настоящее время достаточно часто используется девушками и в Осетии. Также отсутствует традиционная в прошлом трехчастная форма: «первая часть — парный танец, исполняется в умеренном темпе. <...> Вторая часть — сольный танец юноши. Исполняется в очень быстром темпе. Третья часть танцуетя девушкой вместе с юношей в убыстренном темпе» [8]. Весь танец, исполняемый турецкими осетинами, сводится к свободному перемещению партнеров в рамках танцевального круга.

Наиболее интересным для нас является круговой шуточный танец *Зилга кафт* с плеткой. Согласно рисункам и комментариям М. Туганова [9], начиналась пляска с движения пары по кругу (как и в обычном *зилга*), в середине которого находился стул. Затем один из партнеров садился на стул, а второй начинал танцевать вокруг него, прикасаясь рукояткой плетки к сидящему. После этого партнеры менялись местами и игровые движения с плетью повторялись. В завершении танца партнеры опять танцевали по кругу, как и в начале. Следом вышла новая пара. В настоящее время *зилга кафт* с плеткой полностью вышла из употребления как у северных, так и у южных осетин. Попытки реконструировать пляску предпринимаются лишь в рамках молодежных фольклорных движений. Вместе с тем, подобные формы народной хореографии продолжают функционировать у осетин, проживающих на территории Турции. В свою очередь широко распространенный в Осетии игровой хоровод *Чепена* на этот раз нами не зафиксирован.

Таким образом, наблюдая в динамике исторические процессы, произошедшие в народной хореографии и музыке турецких осетин, стоит отметить, что именно эта часть культуры, при достаточно высокой сохранности языка и этикета, подверглась наибольшей трансформации. Отчасти это может быть вызвано полным отсутствием обрядовых практик и традиционной религиозной системы осетин. Кроме того, согласно мусульманской религии, играть на инструментах и плясать является большим грехом. Как поясняли сами информанты, «было время, когда люди сильно ударились в религию, тогда они сожгли все гармошки, и очень долго молодежь слышала лишь наигрыши черкесов и видела их танцы, потому многое мы переняли от них» [10]. Но, несмотря на то, что иноэтнические влияния сыграли ключевую роль в развитии народной хореографии, говорить о ее полной утрате не приходится. В настоящее время все больше молодежи интересуется традиционной осетинской культурой. Благодаря национальным интернет-сообществам они имеют возможность перенимать утраченные навыки исполнения народных танцев, а также сопровождающие их наигрыши. Это в значительной степени влияет на повышение этнической идентичности современных турецких осетин.

Обозначив проблемы изучения осетин Турции, хотелось бы наметить и перспективы дальнейших исследований. Перед фольклористами, лингвистами, этнографами, музыковедами стоит задача выявления концептословаря собранных и рассмотренных текстов культуры и соотнесения его с уже известной по ранее собранному фольклорному материалу и интерпретациям исследователей моделью мира традиционной культуры осетин. Таким образом, сложится полная (насколько позволяют это сделать реалии сегодняшнего дня) картина функционирования осетинской картины мира. Кроме того, в связи с активизацией связей осетин Турции со своей исторической родиной неизбежно появление нового материала для исследований.

1. Чочиев Г. В., Гутиева Э. Т., Сокаева Д. В., Тавасиева Э. И. Еще раз об анатолийских осетинах и актуальности их изучения полевым методом (вместо отчета об экспедиции СОИГСИ в Турцию 2013 г.) // Известия СОИГСИ. Вып. 11 (50). 2014. С. 142-148.
2. История Северо-Осетинской АССР. М., 1959.
3. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (далее НА СОИГСИ). Ф. 17. Оп. 1. Д. 7.
4. НА СОИГСИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 9. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Ф. 17. Оп. 1. Д. 9.
5. Абдуллаева М. И. Проблемы «мухаджирства» в современной турецкой историографии // Тарих. 1997. № 5.
6. Дзагурова Г. Т. Сыны Отечества. Владикавказ, 2003.
7. Центральный государственный архив РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 261.
8. Грикурова Л. Осетинские танцы. Орджоникидзе, 1961. С. 26.
9. Туганов М. С. Осетинские танцы // Литературное наследие. Орджоникидзе, 1977. С. 85-88.
10. Дзлиева. Д. М. Личный архив.